

УДК 930.1

А. И. Бузаров
магистр внешней политики,
член общественных советов при комитете по иностранным делам
Верховной Рады Украины и Министерства внутренних дел Украины

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ И АРАБСКОЕ ОБЩЕСТВО: СООТНОШЕНИЕ ЯВЛЕНИЙ

В Украине процесс демократизации на сегодняшний день пустил корни во всех сферах украинского общества. Этот неоспоримый факт детерминирован как самим выбором, который сделали украинцы, так и теми глобализационными тенденциями, которые происходят сегодня в мире. Одним из тех регионов, где глобализация вызвала неоднозначные последствия, является Арабский Восток. В самом арабском мире к глобализации двойное отношение. С одной стороны, прогрессивная часть арабского общества воспринимает глобализацию как позитивный объективный процесс. С другой стороны, многие арабы остаются верными своим традиционным принципам и обычаям во всех сферах общественной жизни и негативно воспринимают проникновение любых иностранных трендов в свое общество.

Следует подчеркнуть, что среди отечественных и зарубежных учёных сложились различные взгляды относительно оценки влияния глобализации на арабское общество и возможности демократизации в нем. В частности, отмечает следующее.

Непосредственно к вопросу соотношения глобализации и арабского мира обращался в исследованиях украинский учёный А. Волович. По его мнению, «в отношении к глобализации среди определённой части арабского сообщества преобладают опасения перед глобализационными изменениями, которые могут привести к уничтожению культуры, разрушению традиционных принципов арабского общества. Апологеты такого подхода призывают к почти полной изоляции, замкнутости и сопротивлению западной гегемонии.

Другой подход к глобализации среди арабской общности характеризуется её восприятием как многопланового и разностороннего объективного процесса. Последователи этого подхода предлагают отбросить западную идеологию и использовать лишь достижение новейшей технологии для развития собственного общества. Почти полная поддержка глобализации характерна для вестернизированных арабских стран – Египта, Ливана, Иордании, Туниса. Подавляющее большинство интеллектуалов в этих странах считают, что глобализация открывает арабам путь к прогрессу и сотрудничеству с другими народами мира» [1].

Если брать религиозный аспект в условиях глобализационных процессов в арабском обществе, то, например, А. Кудин, проведя глубокий анализ многих работ философского содержания отечественных и зарубежных авторов о роли ислама в арабских странах и его перспективах в условиях глобализации, пришёл к выводу, что «в проанализированных трудах рассматриваются общие тенденции исламского мира, те процессы, которые происходят под воздействием проникновения в мусульманский мир западноевропейских идей и мировоззренческих ориентиров, а также реакции со стороны как сторонников реформ ислама, так и сторонников возвращения к исламу времён Халифата, политизирования ислама и использования его вероучения и мусульманской философии для создания современного видения мира с точки зрения ислама.

Это является важным в том плане, что они стали частью общемировых процессов. Глобализация – это освещение конфликта между модерном и постмодерном, между Западом и Востоком. Глобализация также предусматривает взаимодействие ислама с другими религиями в процессе регуляции их деятельности в разных сферах в едином мировом пространстве» [2, с. 172].

Некоторые арабские исследователи защищают свои научные работы в том числе и в Украине, что позитивно влияет на устранение информационного вакуума знаний про

Арабский Восток в украинском обществе. Так, например, в 2014 г. Утави Али Абдулкарим в Киеве в Межрегиональной академии управления персоналом защитил диссертацию по теме «Влияние глобализации на общественно-политические процессы в условиях революционных преобразований «Арабской весны». В указанной диссертации проводится глубокий анализ источников арабского происхождения, делается вывод, что в условиях социально-политических потрясений, характерных для развития арабского мира, в последние годы чётко прослеживается влияние, которое глобализация оказала на возникновение революций в арабских странах. Народные революции требовали свержения существующего строя, возникали в большинстве случаев в тех государствах, где политическая жизнь практически отсутствовала или присутствовала только формально, то есть не наблюдалось большой общественной активности масс.

В своих статьях Али Абдулкарим отмечает, что сила и потенциал партий и движений политического ислама определялись, прежде всего, следующим фактором. Они стали в условиях «Арабской весны» политическим авангардом тех глубоких трансформационных процессов, сущностью которых является возвращение Арабского мира к своей цивилизационной идентичности, цивилизационному коду. Речь идет о поисках взаимоприемлемой модели такого использования своего менталитета, исторических традиций и опыта, который сумеет адаптировать мощную глобализационную волну к потребностям прогресса арабского мира [3, с. 22–28].

Среди подобных исследований следует также выделить диссертацию Р. Мухаметова «Политическое самоопределение исламского мира в условиях глобализации (политические доктрины и действия)» [4], где отмечается, что в условиях глобализации, когда транснациональные и негосударственные акторы занимают все более значимое место, возрастает роль исламского мира, не только как суммы нескольких десятков государств, но и как нового цельного фактора глобальной политики, обладающего серьезным духовным, политическим, экономическим и финансовым ресурсом.

Можно приводить и другие примеры противоположных высказываний, однако суть их заключается в том, что одни авторы воспринимают глобализацию и демократизацию как негативное явления для арабского общества, как нечто западное и внутренне, не присущее арабской цивилизации. Другие же, наоборот, с оптимизмом смотрят на проникновение западных течений и веяний в арабские страны. Это в частности прослеживается во взглядах арабских мыслителей и реформаторов Нового времени, которые были проанализированы автором в одной из статей [5, с. 83–92].

В целом в научной литературе проблематика глобализации и демократизации в обществе представлена весьма обширно. Кроме того, в последнее время было проведено ряд исследований, касающихся вопросов глобализации, а также её влияния на арабские страны. Однако большинство исследований проводились под одним определённым углом (историческим, политологическим, культурным и т. д.), что не позволяет увидеть широту проблем социального, политического и иного характера арабского социума. В этой связи необходим более глубокий, социально-философский анализ различных взглядов учёных на процессы, которые происходят в арабском социуме. Это, в свою очередь, даст возможность увидеть всю палитру препятствий, которые мешают процессу демократизации арабского общества.

Существует множество научных определений понятия «глобализация». Как известно, в 1983 г. социолог Роланд

Робертсон впервые использовал термин «глобальность» (globality) в названии одной из своих статей. Позже он дал свою интерпретацию понятию «глобализация», подразумеваемая под ней «уплотнение мира и интенсификацию сознания мира в целом» [6].

Как метко отметил немецкий социолог и политический философ Ульрих Бек, без сомнения, глобализация является наиболее употребляемым и злоупотребляемым и наименее проясненным, вероятно, самым непонятым, загуманенным, политически эффективным словом (лозунгом, оружием в споре) последних лет и останется таковым в ближайшее время [7, с. 34].

Для целей работы в ней будет использоваться одно из академических определений этого понятия, которое существует в украинской науке. Под глобализацией понимается объективный социальный процесс, содержанием которого является растущая взаимосвязь и взаимозависимость национальных экономик, национальных политических и социальных систем, национальных культур и окружающей среды. Существуют две главных тенденции современного процесса глобализации, а именно: беспрецедентно плотная взаимосвязанность новейших социально-экономических явлений и процессов (глобализация экономических развития), глобальный характер экологических проблем) и национальный (локальный) характер других социальных явлений и процессов (политические системы, культурная специфичность) определяют характер глобальных трансформаций, порождают определенные противоречия мирового развития, устранение которых возможно лишь при условии познания их сути и при условии эффективного и справедливого использования большими и малыми странами всех имеющихся у человечества ресурсов [8, с. 8].

Другими словами, в процессе глобализации происходит стирание (полное или частичное) культурных, политических, социальных и иных ограничений (границ) между странами, социумами, различными социальными группами и т. д. Феномен глобализации по своей сути противоречив. С одной стороны, он приносит явные позитивные тенденции для общества. В частности, отмечается: «Во-первых, глобализация не порождает бедность, а способствует ее преодолению. Включение бедных стран в международное разделение труда, не в пример развитию автаркичного планового хозяйства, увеличивает потребность в труде низкоквалифицированных рабочих, составляющих большинство бедного населения... Таким образом, свобода торговли обеспечивает такой тип экономического роста, который увеличивает потребность в неквалифицированном труде и позволяет более эффективно бороться с нищетой... Во-вторых, следствием хозяйственного прогресса и экономической открытости оказываются развитие демократических процессов и упрочнение законности» [9, с. 16].

С другой стороны, та же глобализация влечет за собой некоторые негативные явления. Как отмечает британский социолог Зигмунт Бауман, интеграция и раздробленность, глобализация и территориализация – это взаимодополняющие процессы. Точнее, это две стороны одного процесса – процесса перераспределения суверенитета, власти и свободы действий в мировом масштабе, катализатором (но ни в коей мере не причиной) которого стал радикальный скачок в развитии технологий, связанных со скоростью. Совпадение и переплетение синтеза и раздробления, интеграции и распада отнюдь не случайно, и изменить эту ситуацию уже невозможно. Именно из-за этого совпадения и переплетения двух, казалось бы, противоположных тенденций, «загущенных» благодаря решающему воздействию новой свободы передвижения, так называемые процессы «глобализации» оборачиваются перераспределением привилегий и лишений, богатства и бедности, ресурсов и бессилия, власти и безвластия, свободы и ограничений. Сегодня мы стали свидетелями процесса рестратификации в мировом масштабе, в ходе которого формируется новая социокультурная иерархия, всемирная общественная лестница [10, с. 101].

Одесский исследователь арабского мира В. Попков, напротив, считает, что Запад в упадке и что на смену прин-

ципу доминирования Запада над Востоком приходит исторический «реванш Востока», итогом которого может стать утверждение принципа равенства культур Востока и Запада. «Сегодня все менее эффективными и влиятельными становятся западный секуляризм, атеизм и утилитаризм. В решении проблем глобального кризиса он скорее не помогает, а мешает. Парадоксальность современной секуляризации состоит в том, что забвение заветов великих мировых религий (христианства, магометанства, буддизма) не освободило мировое общественное сознание от мифов и утопий, а, напротив, засорило его гораздо более вредными мифами и утопиями общества потребления» [11, с. 119].

То есть, по мнению В. Попова, арабский мир может оказать влияние на западный мир или, по крайней мере, установить определённый баланс сил между двумя цивилизациями. При этом балансе сил обе стороны «столкновения цивилизаций» могут только выиграть.

Бернард Льюис кардинально иначе оценивает процессы секуляризации, которые происходили в Европе много лет назад. Критикуя их, он обращает внимание на несовершенство и пагубность того, как протекал этот процесс. «Секуляризм в христианском мире был попыткой разрешить долгую губительную борьбу церкви и государства. Отделение их друг от друга, установленное американской и французской революциями и распространившееся затем повсюду, должно было предотвратить две вещи: использование государством религии для укрепления и расширения собственной власти и использование духовенством государственной власти для навязывания другим своих учений и правил. Эту проблему долгое время считали сугубо христианской, не имеющей значения ни для иудеев, ни для мусульман. Глядя на современный Ближний Восток, как еврейский, так и мусульманский, следует задать себе вопрос: верен ли по-прежнему такой взгляд на вещи или же евреи и мусульмане подхватили христианскую болезнь и им следовало бы подумать о христианском лекарстве?» [12, с. 292].

Одним из наиболее негативных проявлений глобализационных процессов в арабских странах является возникновение искажённых форм исламского фундаментализма в виде ИГИЛ.

Некоторые украинские философы, проанализировав предпосылки возникновения и генезис ИГИЛ, пришли к логическому выводу, что всё это даёт основания говорить о цивилизационном измерении этого конфликта... Наиболее очевидно, это столкновение восточного и западного миров, где под Востоком подразумевается исламская цивилизация, а под Западом – секуляризованная или, точнее сказать, постсекуляризованная Западная Европа и США... Сегодня западная цивилизация позиционируется как сосредоточение антирелигиозности, которая стремится покорить традиционные культуры Востока и навязать им свою цивилизационную модель. Соответственно, антагонистом безбожной западной цивилизации считается исламский мир, от которого ожидают способность консолидировать население мусульманских стран в вопросе самозащиты и самосохранения [13, с. 176–177].

Западный исследователь Энн Нортон, напротив, считает, что «столкновение цивилизаций» – миф. Везде, где мы видим исламскую цивилизацию на Западе, мы находим не столкновение, а попытки построить общую жизнь. Свидетельств этого, может быть, мало в работах ученых и речах политиков, но их легко отыскать. Если вы отвернетесь от философов, политиков и журналистов, то обнаружите множество примеров совместной жизни. Каждый день, вопреки столкновению цивилизаций, обычные люди находят обычные способы жить сообща. Эта жизнь не без конфликтов. Это не утопия; это дом. Между соседями бывают трения. Бывают напряженные моменты, столкновения, а порой и кризисы [14, с. 225].

Подобный подход Энн Нортон, конечно, интересен, однако он вряд ли является научным. То, о чём она говорит, скорее умение решать конфликтные ситуации между представителями различных культур и конфессий. Это, в свою

очередь, зависит от способности договариваться и воли сторон конфликта.

Современный марокканский философ Мухаммад Абид аль-Джабири во многочисленных трудах подвел итог многолетнему спору арабских философов на тему соотношения ислама и демократии. Слова «демократия», «свобода», «единство» и другие стали, замечает аль-Джабири, расхожими, знаковыми, не нуждающимися в определении. Однако содержание, скрывающееся за этими словами, видится для разных людей, разных групп также разным. Одни усматривают в демократии институт, корни которого находятся в Европе, а другие прочтывают в этом слове исламскую «шуру» (совет). Традиционалисты ставят между данными понятиями практически знак равенства, предпочитая использовать в качестве противовеса иностранному понятию слово «шура», лучше, на их взгляд, выражающее смысл данного института в исламе. Однако слово «шура», означающее «совет», не покрывает, убежден аль-Джабири, содержания «демократии», поскольку ограничивает отношение между членами общины и властью порицанием абсолютного деспотизма и желанием справедливого правителя, но не означает обязательной, постоянной ответственности и правителя, и выборщиков... Создание демократического общества является трудным и постепенным процессом, но борьба за демократию как насущную потребность необходима – такой вывод делает Аль-Джабири [15, с. 69].

Таким образом, даже среди арабских учёных и мыслителей нет ясности в отношении того, как соотносить ислам, демократию и арабские традиционные понимания уклада общества. Если мы говорим о демократической трансформации арабского общества, то мы подразумеваем его конечное преобразование в тот социум, который может именоваться демократическим. Для имплементации подобных трансформаций должны существовать определённые условия, которые обеспечат этот процесс.

Несмотря на всю критику, процесс демократизации арабского социума не выглядит безнадежным. С помощью теоретических основ транзитологии Дэнкварта Растоу [16], были выделены три неотъемлемых элемента трансформационной модели любого переходного общества, стремящегося к демократии. Эти составляющие в своей специфической форме уже присутствуют в некоторых сферах общественной жизни арабского социума, а именно:

1. Существование чувства национального единства. Ислам (не радикальный) в такой ситуации является духовным стержнем арабов как конкретной страны, так и вне границ конкретного государства. То есть ислам является одним из стимулов для объединения общества в разных арабских странах.

2. Наличие социальных конфликтов (социально-политической борьбы). События «Арабской весны», результаты гражданской войны в Ливане, распад колониальной системы в Северной Африке можно рассматривать как специфические стадии демократизации арабского общества. В большинстве арабских стран уже ведутся научные дискуссии и вспыхивают целые общественно-политические конфликты в связи с принятием или не принятием демократии.

3. Осознание и принятие демократических ценностей самим обществом. Эта стадия является наиболее сложной, так как восприятие демократических систем в арабских странах проходит достаточно медленно.

Одной из основных причин слабого протекания процесса демократизации в арабских странах является игнорирование роли и значения ислама в демократических трансформационных процессах в арабском мире при попытке провести демократизацию в рамках конкретного арабского государства. Западные державы либо национальные арабские правительства стремились осуществить частичное или тотальное удаление ислама из различных сфер жизни общества (секуляризацию). Другие, внутренние, силы, прикрываясь демократическими лозунгами, в действительности исповедовали радикальный политический ислам.

Требования «демократизации», с которыми выступают оппозиционные группировки в таких арабских странах,

как Алжир и Иордания, тоже не внушают особых надежд на изменения к лучшему: ведь эти требования исходят, как правило, со стороны мусульманских фундаменталистов, не испытывающих ни малейшего уважения к подлинным ценностям демократии. Исламские группировки вовсе не намереваются передать политическую и военную власть гражданам своих стран; их цель – сосредоточить всю полноту власти в собственных руках. При наличии такой оппозиции трудно оценить, чей деспотизм страшнее: ныне властвующих правителей или тех, кто обещает «освободить» арабские народы от их гнета [17].

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Глобализация представляет собой сложный феномен, который порождает противоречивые последствия для социума. В этом процессе есть как позитивные тенденции, которые легко адаптируются в обществе, так и негативные, к которым отношение может быть враждебным. На примере арабских стран наблюдается эта закономерность. Одним из составных элементов глобализации и её наиболее противоречивых феноменов является демократизация. Это явление тесно связано с процессами глобализации. Демократизация, активная фаза которой началась после событий Второй мировой войны, приобрела глобальные тенденции. С распадом колониальной системы, крахом советской империи, падением диктаторских режимов количество национальных государств значительно выросло, а глобальная демократическая волна охватила разные уголки планеты, в том числе арабский мир (Сирия, Ирак, Йемен).

Процесс демократизации на Арабском Востоке носит противоречивый характер. В условиях глобализации арабский мир проходит процесс трансформации и территориальной фрагментации. Некоторые арабские страны восприняли отдельные элементы демократических систем, сохраняя традиционный уклад общественной жизни. Другие же оказались втянутыми в масштабные социальные конфликты, которые в настоящий момент находятся в активной стадии в ряде арабских государств.

Чтобы понять, точнее, спрогнозировать, что нужно для выхода арабских государств из кризиса, необходимо чётко определить причины его возникновения, прежде всего, мировоззренческого порядка. К сожалению европейские и американские модели понимания арабского общества колеблются в «левой» и «правой» крайностях. С одной стороны, признаётся, что арабское общество имеет культурные особенности, к которым нужно привыкнуть, и лишь после этого интегрировать арабов в глобальное общество. Однако внимательное изучение истории арабских государств и арабского общества в целом указывает на то, что и одна, и другая концепции глубоко ошибочны и не способны генерировать правильную модель развития арабского мира. В этой связи ответ на вопрос о том, как демократизировать арабское общество с наименьшими потерями, лежит в плоскости благоразумного синтеза западных демократических идей и арабских традиционных пониманий общества, личности и религии.

Литература

1. Волович О. Глобалізація в арабському світі: виклики, втрати і надбання / О. Волович [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://philology.lnu.edu.ua/visnyk/53_2011/53_2011_volovych.pdf.
2. Кудін О.О. Іслам і сучасний світ: головні напрями дослідження / О.О. Кудін // Вісник Національного авіаційного університету. Серія «Філософія. Культурологія». – 2011. – № 1. – С. 169–172.
3. Утави Али Абдулкарим. К определению глобализации: позиции ученых Запада (теоретико-политологический анализ) / Али Абдулкарим Утави // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія 22 «Політичні науки та методика викладання соціально-педагогічних дисциплін». – К. : Видавництво Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова, 2013. – Випуск 10.
4. Мухаметов Р.М. Политическое самоопределение исламского мира в условиях глобализации (политические

доктрины и действия) : автореф. дисс. ... канд. филос. наук : спец. 23.00.04 / Р.М. Мухаметов ; Московский государственные университет имени М.В. Ломоносова. – М., 2007. – 21 с.

5. Бузаров А.И. Демократические идеи в социально-философской мысли Арабского Востока / А.И. Бузаров // Интелект. Особистість. Цивілізація : темат. зб. наук. пр. з соц.-філософ. пробл. / ред.: О.О. Шубін ; Донец. держ. ун-т економіки і торгівлі ім. М. Туган-Барановського. – Донецьк, 2007. – Вип. 5. – 246 с.

6. Globalization theories [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://sociology.emory.edu/faculty/globalization/theories03.html>.

7. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию / У Бек ; пер. с нем. А. Григорьева, В. Седелника ; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. – М. : Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.

8. Глобалізація і безпека розвитку : [монографія] / [О.Г. Білорус, Д.Г. Лук'яненко та ін.] ; керівник авт. колективу і наук. ред. О.Г. Білорус. – К. : КНЕУ, 2001. – 733 с.

9. Bhagwati Yagdish. In Defense of Globalisation: (How the New World Economy Is Helping Rich and Poor Alike). – Oxford University Press, 2004. – 308 p.; Джагдеш Бхагвати. В защиту глобализации / Бхагвати Джагдеш ; пер. с англ. – М. : Ладомир, 2005. – 308 с.

10. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З. Бауман ; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2004. – 188 с.

11. Попков В.В. Реванш Востока. Соотношение Запада и Востока в глобальных геополитических трансформациях (конец XX – начало XXI века) / В.В. Попков. – Х. : Бурун Книга, 2010. – 128 с.

12. Бернард Льюи. Ислам и Запад / Льюи Бернард. – М. : Издательство ББИ (Библейско-Богословский Институт св. ап. Андрея), 2003. – 320 с.

13. Вододіли секуляризації / Український інститут стратегій глобального розвитку і адаптації. – Вінниця : Нілан-ЛТД, 2015. – 240 с.

14. Нортон Э. К мусульманскому вопросу / Э. Нортон ; пер. с англ. А. Лазарева ; под науч. ред. И. Кушнаревой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 272 с.

15. Фролова Е. А. Дискурс арабской философии / Е.А. Фролова ; отв. ред. А.В. Смирнов. – М. : ООО «Садра»: Языки славянской культуры, 2015. – 312 с.

16. Бузаров А.И. Значение ислама в процессе демократизации общества в арабских странах / А.И. Бузаров // Наука. Релігія. Суспільство. – Донецьк : ППШ «Наука і освіта», 2008. – № 4. – С. 196–201.

17. Нетаниягу Биньямин. Книга: Место под солнцем. Издание: 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://jhist.org/zion/netanjahu22.htm>.

Аннотация

Бузаров А. И. Глобализация, демократизация и арабское общество: соотношение явлений. – Статья.

В статье производится социально-философский анализ различных взглядов учёных на процессы глобализации и демократизации на Арабском Востоке. В ходе анализа установлено, что среди учёных нет единого мнения относительно

влияние глобализационных процессов на арабский социум. Последствия глобализации для арабских стран носят противоречивый характер. В рамках глобализации происходит также демократизация некоторых арабских государств. Из-за высокого уровня консервативности арабского общества процесс становления демократических систем тормозится. Одним из негативных результатов глобализации и враждебного отношения к процессу демократизации является появление крайних форм исламского фундаментализма в виде Исламского государства. Дальнейшие демократические процессы в этом регионе возможны только с учётом специфики арабских исторических, религиозных и политических традиций.

Ключевые слова: глобализация, демократизация, арабский социум, ислам, Арабский Восток, исламский фундаментализм.

Анотація

Бузаров А. І. Глобалізація, демократизація й арабське суспільство: співвідношення явищ. – Стаття.

У статті проводиться соціально-філософський аналіз різних поглядів учених на процеси глобалізації й демократизації на Арабському Сході. Під час аналізу встановлено, що серед учених немає єдиної думки щодо впливу глобалізаційних процесів на арабський соціум. Наслідки глобалізації для арабських країн мають суперечливий характер. У рамках глобалізації відбувається також демократизація деяких арабських держав. У зв'язку з високим рівнем консервативності арабського суспільства процес становлення демократичних систем гальмується. Одним із негативних результатів глобалізації та ворожого ставлення до процесу демократизації є поява крайніх форм ісламського фундаменталізму у вигляді Ісламської держави. Подальші демократичні процеси в цьому регіоні можливі лише з урахуванням специфіки арабських історичних, релігійних і політичних традицій.

Ключові слова: глобалізація, демократизація, арабський соціум, іслам, Арабський Схід, ісламський фундаменталізм.

Summary

Buzarov A. I. Globalization, democratization and Arabic society: relation of the phenomena. – Article.

In the article the social-philosophical analysis of different looks of scientists is made concerning the globalization and democratization of Arab World. It is set during the analysis that among scientists there is no single opinion about the influence of globalization on Arabic society. The consequences of globalization for the Arabic countries are contradictory. Within the globalization there is also democratization of some Arabic states. Implementation of the democratic principles into Arabic society is broken because of conservatism of Arabic society. One of negative results of globalization and hostile attitude toward the process of democratization consists of appearance of extreme forms of Islamic fundamentalism such as ISIS. Further democratic process in this region is possible only when we taking into account historical, religious and political traditions of Arab world.

Key words: globalization, democratization, Arabic society, Islam, Arab world, Islamic fundamentalism.